

Приходит к каждому в свой час его весна,
И спрашивает жизнь: «А как вспахал ты поле?
Какие в глубь земли ты бросил семена?
Как пестовал весну, расцветшую на воле?»

Приходит к каждому и лето на порог.
Вновь спрашивает жизнь: «Усердно ли трудился?
От сорных трав свои посевы ты сберег?
И хорошо ли хлеб на поле уродился?»

Приходит к каждому и осени пора.
Вновь спрашивает жизнь: «Свое свершил ли дело?
Собрал ли ты зерно? И много ли добра
Ты на зиму припас усердно и умело?»

Приходит к каждому его зима в свой срок.
Вновь спрашивает жизнь: «Готов ли встретить
холод?
Все, что задумал ты, сумел ли сделать впрок?
Нашел ли, что искал, когда был свеж и молод?»

Но где, скажите, тот, кто все свершил дела,
Кто мог бы хвастаться: «Своей достиг я цели!»,
Чья сытая душа желанное нашла,
Которому земля и небо надоели?

Пускай всегда нам жизнь вопросы задает,
Пускай они трудны, а все ж, пока их слышим,
Для нас шумит листва, для нас горит восход
И лунный свет дрожит, трепещущий по крышам.

Когда же с нами жизнь прервет свой разговор,

Вопросы трудные уже не задавая,—
Пустым покажется родной земли простор,
Немилым — лунный свет, чужой — заря живая.

Вкус хлеба и воды утратим навсегда.
Поблекнут все цвета, и ясный день затмится,
В унынье тусклые закружатся года,
Сокроются от нас родных и близких лица.

О жизнь моя, твои люблю я голоса,
Вопросы трудные не прекращай вовеки,
Пусть слышатся они, как ветры и леса,
Пусть движутся они, как поезда и реки.

И если горечи в словах ты не таишь,—
Без этой горечи и сладость незнакома.
В тот день, когда свои вопросы прекратишь,—
Ни пеший, ни верхом не доберусь до дома!

1967